

Ж.Г. Кулькова

Психологическая безопасность детей и подростков в интернет-пространстве

Автор статьи рассказывает об основных результатах работы участников Всероссийской конференции «Образование в цифровую эпоху: психологические аспекты», которая прошла в рамках XI Всероссийского форума «Обучение. Воспитание. Развитие — 2017» в г. Сочи 10–19 октября 2017 г.

Ключевые слова: цифровая эпоха, информационные технологии, риски цифровых технологий, антисуицидальная профилактика, кибербезопасность, интернет-пространство.

Мы вступаем в цифровую эпоху. Молодое поколение, дети и подростки, существенно опережают нас в освоении, уверенном пользовании и совершенствовании новых информационных технологий. Следует признать факт практически непреодолимого разрыва в пользовании интернет-возможностями между современными детьми и их родителями и педагогами. Стремится «шагать в ногу» модернизируемая система общего и профессионального образования — в практику образовательного процесса активно внедряются информационные технологии. Уже и педагогические работники дошкольных образовательных учреждений готовы к применению интерактивного оборудования, компьютеров, планшетов и пр.

Педагоги-психологи, как и все здравомыслящие граждане, осознают возможные угрозы и психологические риски современных цифровых технологий, интернет-ресурсов и технологических инноваций в сфере электронных гаджетов. Этому была посвящена Всероссийская конференция «Образование в цифровую эпоху: психологические аспекты», прошедшая в рамках очередного XI Всероссийского форума «Обучение. Воспитание. Развитие — 2017» в г. Сочи 10–19 октября 2017 г.

Участники конференции отметили, что педагоги-психологи в большинстве своём стремятся профессионально обеспечить взаимодействие с администрацией и педагогами: учителями, классными руководителями, социальными педагогами, воспитателями, — внутри образовательных организаций — для предотвращения неблагоприятных психологических последствий бесконтрольного, безответственного, а порой и криминального влияния на детей и подростков различных интернет-ресурсов. При этом основной целевой аудиторией для просветительско-профилактической деятельности педагоги-психологи видят родителей (законных представителей) обучающихся. Исследования (Кулькова Ж.Г., ГБОУ ОЦДиК, Челябинская область, 2012–2016 гг.) показывают

Кулькова Жанна Геннадьевна — психолог, руководитель Центра психологической диагностики и консультирования (г. Челябинск).

В 1994 году стала первым психологом первого в Челябинской области социального приюта для детей и подростков, после работала в школе-интернате для детей с тяжёлыми нарушениями речи. Работая с 2002 г. в Управлении по делам образования г. Челябинска, курировала школьных психологов и ПМПК. Затем в течение 10 лет возглавляла Областной центр диагностики и консультирования, открыла на его базе реабилитационное отделение для подростков с нарушениями поведения (2011 г.) и учебно-коррекционное отделение для детей с расстройством аутистического спектра (2013 г.). С 2016 г. является общественным помощником Уполномоченного по правам человека в Челябинской области.

Лауреат премии Законодательного собрания Челябинской области.

Имеет более 50 публикаций. Автор 5 программ-победителей Всероссийского конкурса «Новые технологии для «Новой школы»». Член Большого жюри Всероссийского конкурса «Педагог-психолог России».

стабильно высокую значимость мнения родителей в принятии подростками решений по существенным для себя вопросам. Информирование родителей обучающихся о «сигналах» суицидального риска и о специалистах, организациях, оказывающих квалифицированную экстренную помощь, осуществляется педагогами-психологами практически во всех регионах России.

Докладчиками конференции подчеркнуто, что межведомственное взаимодействие психологов образовательных организаций со специалистами учреждений здравоохранения, социальной защиты, НКО, религиозными организациями, психологическими коммерческими организациями существенно повышает эффективность и оперативность первичной, вторичной и третичной профилактики суицидов среди детей и подростков. Опыт педагогов-психологов города Челябинска по обеспечению классных руководителей и родителей «маркерами» суицидальных настроений, проявляющихся на персональных страницах учеников в сети ВКонтакте, показывает возможность расширения спектра диагностических показателей для проектирования эффективной антисуицидальной профилактики.

Наибольший интерес участники конференции проявили к опыту практической работы коллег непосредственно с подростками-суицидентами, с их одноклассниками, с педагогическим коллективом и родителями обучающихся. Педагоги-психологи испытывают потребность в энергоёмких эффективных техниках оперативной психологической помощи как самим подросткам, так и их ближайшему окружению. На сегодняшний день дефицитарность в данном вопросе представляют и методы психодиагностики, и методы экстренной психотерапевтической (немедицинской) помощи. Педагоги-психологи обратились к научным работникам, к профессорско-преподавательскому составу институтов с пожеланиями создания лабораторий изучения суицидального поведения детей и подростков. Практические психологи ждут современных, в том числе компьютеризованных, методик выявления суицидальных рисков, апробированных и показавших свою эффективность программ профилактической и психокоррекционной работы с детьми и подростками.

Неразрешимыми, с точки зрения участников конференции, являются вопросы, связанные с вовлечением подростков в «группы смерти» и киберпреступность в отношении детей. Противостоять этим вызовам можно только при активной гражданской позиции всех лиц, взаимодействующих с ребёнком, и при сильных, волевых решениях структур и лиц, отвечающих за интернет-безопасность, медиа-безопасность жителей региона и страны.

Уверенность в успешности антисуицидальной профилактики среди несовершеннолетних педагогам-психологам придаёт заинтересованность и «продвинутость» в этом вопросе со стороны управленцев

самого высокого уровня, включая Президента РФ. Практические психологи уверены, что могли бы продвинуться в антисуицидальной работе с детьми, получив со стороны региональных и муниципальных органов управления образованием поддержку в обозначении данного направления своей профессиональной деятельности как приоритетного, значимого. Руководители образовательных организаций в перечне задач специалиста не всегда уделяют этому направлению должное внимание.

Наибольшую опасность для подростков, как самой активной категории пользователей социальных сетей, представляет колоссальный разрыв между реальным социально-психологическим портретом ребенка, который доступен для педагогов и родителей, и статусом ребенка в интернет-пространстве, который является максимально значимым для него и референтной для него группы сверстников.

Основными угрозами виртуального пространства, по мнению психологов образовательных организаций, являются: популяризация суицидального поведения в детско-подростковой и молодежной среде; бесконтрольное проявление культуры насилия и тюремной субкультуры (например, АУЕ); осуществление вербовочной деятельности в радикальные организации и распространение контента, связанного с популяризацией экстремистских идей (идеи национализма, неонацизма и др.); продвижение религиозного экстремизма, деструктивных культов и незаконной миссионерской деятельности, в том числе через активное вовлечение в разнообразные психотренинги, программы «личностного роста» и «бизнес-тренинги».

Задаваться вопросами, зачем и с какой целью происходит наращивание объемов и их более качественная «заточка» на молодежь, не имеет смысла. Идеи подобных угроз очевидны — подрыв национальной безопасности через возвращение в самых широких слоях населения определенных чувств и состояний (страха, неуверенности, беспомощности, тревоги, агрессии и аутоагрессии, пр.).

Почему дети и подростки становятся самой уязвимой категорией? Вопрос скорее риторический. Еще в конце прошлого века исследования подростков (Личко А.Е., Вроно Е.М., 1989) показали, что сочетание определенных качеств, черт и характеристик формирует личность с аутоагрессией в поведении. К таким чертам относятся, в том числе: заниженный уровень самооценки, неуверенность, ощущение собственной малоценности и слабости, высокая потребность в самореализации, высокая значимость теплых эмоциональных связей, искренности взаимоотношений, несамостоятельность, зависимость, симбиотичность, безволие, потеря оптимизма. Именно на такие «болевы точки» подростков и нацелена работа «доброжелателей», «настоящих друзей и помощников» в интернет-пространстве. Основные механизмы вовлечения и манипуляции, активно используемые в социальных сетях и на иных интернет-ресурсах: мифотвор-

чество (романтизация процессов, героизация лидеров или участников процессов); элитарность и закрытая общность («ты не такой как все», «мы с тобой», «брат за брата»); геймификация и контент преодоления опасности, запрета (игровые механизмы, «давай, ты сможешь!»); челленджи (дух соревнования, «побеждает сильнейший», «опереди других»); противопоставление, конфликт поколений («мы и они», «взрослый мир — плохой мир»); аккумуляция и подчеркивание негатива («весь мир против тебя», «государство — зло», «люди — мясо», «вокруг одно быдло», «жизнь — отстой» и т. п.).

Современные исследования среди учащейся молодежи (Щетинина Е. В., АНО «Центр культурно-религиоведческих исследований, социально-политических технологий и образовательных программ», г. Челябинск, 2016 г.) показывают наличие уязвимости учащихся перед потенциальной вербовочной деятельностью экстремистских организаций. Это — активное и открытое пользование социальными сетями, готовность к общению с незнакомыми людьми в интернете, ощущение одиночества, несправедливости, собственного несовершенства, готовность вступить в организации, обещающие материальное благо, трансформация социальных установок и др. Наличие данных факторов открывает множество скрытых возможностей для осуществления вербовочной деятельности со стороны экстремистских организаций для привлечения новых адептов со стороны молодежи — использование социальных сетей для распространения информации о собственной организации, а также виртуальных знакомств для контроля неофитов, спекуляция на идеях социальной справедливости (изменения мирового порядка), возможности самосовершенствования (саморазвития), обещания материального благополучия, использование в своих стратегиях атрибутики традиционных религиозных организаций и идей национальной независимости.

Технически сегодня интернет-пространство имеет возможности оперативной и достаточно точной настройки для локального психологического воздействия на конкретного подростка или группу подростков. Приведем лишь самые распространенные. Лайк (англ. «like» — «нравится», «одобряю») — условное выражение одобрения пользователю или материалу (фото, видео, пр.), размещенному этим пользователем, выражающееся нажатием одной кнопки и фиксируемое на объекте в форме особого символа (например, сердечка). Стикеры (англ. stickers — «наклейки») — картинки, предназначенные для отправки в чат, которые возникли как продвинутая версия смайликов, посылаемых в виде увеличенной картинки и предназначенных, в первую очередь, для выражения эмоций. Сигна (англ. «signature» — «подпись») — сленговый термин, обозначающий фотографию человека вместе с именем или ником считаемой им знаменитости, а также любой другой надписи, которая написана прямо на его теле или на бумаге, также сигной является любой атрибут, относящийся к

человеку, для которого сделана сигна. Сигны часть часто делаются на основе селфи (так как человек фотографирует сам себя). Селфхарм — размещаемые фотографии с самоповреждениями, например, ряды параллельных царапин на руках, следы от сигаретных ожогов на запястьях, строй белых шрамов на бедрах и многие другие отметки на теле — следы самоповреждений.

Пример из практики школьного психолога: на консультацию приходит мама шестиклассницы. После проведенного родительского собрания мама стала интересоваться личной страницей 12-летней дочери ВКонтакте. Ужас и страх практически парализовал женщину, когда она увидела, кто и какие комментарии оставляет под фотографиями и перепостами её дочери. Фразы типа «Лучше тебя не найти!» и «Жги ещё, детка!» от мужчины 53 лет из солнечного Магадана, в статусе которого — «в активном поиске», повергли маму в шок. Недоумение матери вызвали фотографии девочки, где сначала она смотрит с балкона и часть лица закрыта листом с надписью «Прыгнуть?», а затем она сидит на полу и держит надпись «Да». Это другой формат общения ребенка, почти случайно и только что открывшийся такому близкому человеку, как мать. Что, когда и как сказать ребенку? Именно с этими вопросами мама пришла к специалисту. И специалист должен знать, как помочь, как работать с семьей, с самим ребенком в такой ситуации. А сможет ли? А есть чем?

Социологическая концепция суицидального поведения (Э. Дюркгейм) рассматривает целостно общество и его культуру в качестве причин самоубийств. Независимо от климатических или экономических условий и состояния психического, физического здоровья его членов, общество с низкой степенью сцепления, члены которого слабо связаны между собой и социальной группой, с запутанной сетью социальных норм, с культурными ценностями, не пользующимися всеобщим признанием и являющимися делом простого личностного предпочтения, относится к мощному генератору самоубийств. Мотивационный подход к самоубийству (Э. Шнейдман) обнаруживает среди общих, устойчивых и практически неизменных проявлений общие суицидальные эмоции — всеобъемлющее чувство беспомощности и безнадежности, амбивалентность — они желают умереть, но одновременно хотят, чтобы их спасли, и общее коммуникативное действие — сообщение о своем намерении. Поэтому размещаемая в интернет-пространстве информация подростков о себе: высказывания, фотографии, посты и перепосты, — это те обращения, часто даже никак не зашифрованные и не требующие для прочтения и осознания каких-то специальных знаний, которые заинтересованные взрослые должны видеть и соответствующим образом реагировать. Не стоит ждать, когда подросток обратится к школьному психологу или к классному руководителю и выскажет свои тревоги словами на понятном нам языке. Если до тех же педагогов или родителей дошла информация из

социальной сети совершенно ясного контекста суицидальной или экстремистской направленности, это уже надо воспринимать как сигнал к действию, например, как призыв о помощи. И, соответственно, действовать, а не рассуждать на тему — этично или не этично принимать к сведению размещаемую в открытом доступе информацию. Не единичны случаи, когда на странице ребенка было всё — и фотографии с крыши, и стихи траурного содержания, и перепосты чьих-то «подвигов», — а равнодушие и невнимательность взрослых привели к печальному итогу.

Вместе с тем, психологи понимают, какую опасность может нести излишний ажиотаж вокруг тем интернет-безопасности. Стоит упомянуть какие-то «опасные» и «новомодные» ресурсы, как на них из чистого любопытства тут же устремляются подростки. Педагоги-психологи настаивают на ограничении публикаций и демонстрируемых в новостных рубриках СМИ материалов, связанных с суицидами детей и подростков. Это позволит исключить, в том числе и так называемый «эффект Вертера». Обсуждение в СМИ данного вопроса должно носить исключено профессиональный, высококвалифицированный характер.

Профессиональное сообщество практических психологов образования поддерживает разработку и внедрение просветительско-профилактических программ антисуицидальной направленности, предоставляя для презентации и экспертной оценки площадку всероссийского конкурса «Новые технологии для Новой школы». Участники вышеупомянутого психологического форума в г. Сочи выступили с инициативой создания сетевой рабочей группы педагогов-психологов из различных регионов по разработке и апробации специализированного психодиагностического и коррекционно-профилактического инструментария для антисуицидальной работы с детьми, подростками, их

родителями (законными представителями).

Здравый смысл подсказывает нам, что поставить заслон и «выгнать» детей из интернет-пространства мы не сможем. Это — территория молодых и «продвинутых». Мы можем прийти на их территорию и предложить установить общие правил, договориться о безопасности пребывания на этой территории.

P.S.: Авторская притча «Сила ветра».

Повстречались на краю света ветры и стали рассказывать о своей силе друг другу. Один ветер говорит: «Я очень сильный. Я верчу лопасти ветряных электростанций, благодаря мне несутся по волнам парусники. Я помогаю свершать важные дела, преодолевать расстояния!» Другой говорит: «Я — ураган! Когда я разрушаю строения, люди объединяются, снова создают жилища. Я — самый сильный, я помогаю разрушать все старое и создавать новое!» Еще один ветер подумал и сказал: «А я обычный ветер. Я помогаю деревьям разговаривать, шелестя листьями, я несу на себе воздушные шарики, которые держит в руках ребенок. Как-то я растрепал волосы женщины, мужчина поправил их, а потом поцеловал женщину и сказал, что любит её. Я думаю, что сила в нежности, заботе и любви!»

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аналитические материалы психологического тестирования обучающихся образовательных учреждений Челябинской области в 2012-2014 году // Психолого-педагогическое сопровождение детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации: Методическое пособие / Под ред. Ж.Г. Кульковой. — Челябинск: Цицеро, 2014. — С. 43–56.
2. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд. — М.: Мысль, 1994. — 399 с.